

18+

Евгений Юрьев
*Хозяйка проклятого поместья
анатомия чуда*

Евгений Юрьев

**Хозяйка проклятого
поместья: анатомия чуда**

«Издательские решения»

Юрьев Е.

Хозяйка проклятого поместья: анатомия чуда / Е. Юрьев —
«Издательские решения»,

Она — врач из нашего мира, попавшая в тело хозяйки проклятого поместья. Анна не верит в магию: её оружие — скальпель, знания и чистые руки. Но мир, где магия лечит всё, а наука — ересь, не готов к её методам. Гильдия магов объявляет охоту. Анна открывает клинику, делает операции, спасает тех, кого магия не спасла. Ей придётся сразиться с предрассудками, интригами и прошлым. А проклятие поместья скрывает тайну, способную изменить всё.

© Юрьев Е.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Рецидив	7
Глава 2. Следственный эксперимент	12
Глава 3. Топография страха	14
Глава 4. Серебряная проба	15
Глава 5. Сердце топи	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Хозяйка проклятого поместья: анатомия чуда

Евгений Юрьев

© Евгений Юрьев, 2026

ISBN 978-5-0071-4527-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Из дневника студентки Магической медицинской академии, год 1562 от основания королевства.

«Сегодня я видела её. Настоящую. Легендарную леди Ветрову-Армстронг, ту самую, которая научила мир лечить без магии. Она старая теперь — седая, с морщинами, но глаза у неё всё те же: ясные, светлые, пронзительные. Она вошла в лекционный зал, и все замолчали. Она говорила просто, как будто мы — её дети. Она рассказывала о том, как впервые взяла скальпель, как боялась, как ошибалась. И она сказала: „Чудо — это когда никто не знает, как оно работает. А медицина — это когда знаешь“. Я запомнила это навсегда».

Глава 1. Рецидив

Осень в Мшистых Выселках пришла не как гостья, а как захватчик. Она не спрашивала разрешения. Она просто явилась — с промозглыми туманами, гнилой листвой, забивавшей водостоки, и запахом мокрой земли, проникающим сквозь любые щели. Анна стояла у окна своего кабинета и смотрела, как ветер треплет вывеску с надписью: «Королевская Медицинская Академия имени Анны Ветровой».

Она всё ещё не привыкла к этому имени. И к тому, что это имя теперь носит другая женщина.

— Леди Ветрова! — раздалось за спиной.

Анна обернулась. Томас стоял на пороге с подносом, на котором дымилась кружка травяного чая. За год старик раздался в плечах, обзавёлся новым фартуком и приобрёл привычку командовать студентами так, будто они его внуки.

— Утро, Томас. Что новенького?

— Студенты не спят уже третьи сутки. Готовятся к экзамену по анатомии. Лео вчера ночью нашёл в библиотеке трактат о кровопускании и теперь ходит с видом первооткрывателя.

— Кровопускание, — поморщилась Анна. — Скажи ему: если он ещё раз упомянет пиявок на моей лекции, я заставлю его сдать экзамен на голодный желудок с гириями на руках. Пусть прочувствует, каково это — когда у тебя выкачивают литр крови.

Томас усмехнулся.

— Я передам, ваша милость. Но дело не в этом. Герцог Армстронг ждёт вас внизу. Говорит, срочно.

Анна взяла кружку и сделала глоток. Отвар из зверобоя и ивовой коры — горький, терпкий, бодрящий. Идеальное начало дня.

— Что ему нужно?

— Не сказал. Только что это касается леса.

Анна нахмурилась. Лес. Олений лес. Серебряный ключ. Те места, где магия была плотной, как старая смола.

Она спустилась по лестнице. Академия гудела, как улей. В коридорах сновали студенты с книгами и тетрадями. Из кухни доносился голос Марты, учившей первокурсниц правильной технике мытья рук. В дальнем крыле звякнула колба — Теодор, как обычно, ставил эксперименты и не желал никого слушать.

Даррен Армстронг стоял у входа. Высокий, подтянутый, в тёмном плаще с гербом Короны. За год супружеской жизни он научился прятать инквизиторскую суровость за лёгкой улыбкой, но сегодня улыбки не было — только сосредоточенная тревога.

— Анна, — сказал он, шагнув навстречу. — Нам нужно поговорить.

— Я слушаю.

— Не здесь. Пойдём в сад.

Они вышли через чёрный ход. Сад больше не походил на то дикое запустение, которое Анна увидела год назад. Ядовитый плющ выкорчевали. На его месте росли ровные грядки с календулой, ромашкой, мятой и шалфеем. Студенты ухаживали за ними по очереди — это было частью учебной программы. «Ботаническая практика», называла это Анна. Студенты называли «десять часов рабства на коленях», но молчали, потому что знали: лекарства из этих растений действуют лучше магии.

Даррен остановился у старого дуба. Ветви уже облетели, и сквозь голые сучья проглядывало серое небо.

— Вчера ночью мои люди нашли в Оленьем лесу девочку.

— Девочку?

— Двенадцать лет. Из деревни Мшистые Выселки. Пропала три дня назад. Родители уже не надеялись найти её живой. Но мои люди нашли.

Анна почувствовала знакомый холодок внутри. Тот самый, что возникал перед сложной операцией.

— Она жива?

— Жива. Но это... странно.

— Даррен, я врач. Я привыкла к странному. Объясняй.

— Она не дышит. У неё нет пульса. Кожа холодная, как лёд. Но она открывает глаза, смотрит и отвечает на вопросы.

Анна замерла.

— Нет пульса?

— Совсем. Я сам проверял. Ты же знаешь — я умею различать живое и мёртвое. За годы службы я видел много скверны. Но такого — никогда.

Анна сделала глубокий вдох. Это помогало ей собраться в любой ситуации.

— Где она?

— В караулке у ворот. Я приказал никому её не трогать.

— Правильно. Веди.

Она не побежала — врачи не бегают в экстренных ситуациях, это сбивает дыхание и мешает думать. Но шаг был широким и быстрым.

У ворот стоял каменный караульный пост с печкой и двумя лавками. Дверь была приоткрыта. Анна вошла первой.

Внутри горела свеча. На лавке лежало тело.

Девочка была маленькой, худой, с растрёпанными русыми волосами, в которых запутались сухие листья и солома. Кожа — не просто бледная: синевато-серая, как у мертвеца, пролежавшего в воде несколько суток.

Анна подошла, присела рядом. Приложила пальцы к шее девочки. Сонная артерия молчала. Ни одного удара.

Она приоткрыла веко. Зрачок расширен, на свет не реагирует. Ещё один признак смерти. Но девочка дышала.

Нет, не в привычном смысле — не делала вдохов и выдохов. Но воздух входил и выходил из её лёгких медленно, почти незаметно, с интервалом в минуту. Если бы Анна не держала пальцы у ноздрей, она бы ничего не почувствовала.

— Ты меня слышишь? — спросила Анна тихо.

Веки девочки дрогнули. Глаза открылись — мутные, с белесой пеленой, как у слепой старухи.

— Ты... — прошелестел голос. — Ты мама?

— Я доктор. Меня зовут Анна. Как тебя зовут?

— Лина.

— Лина, я хочу тебя осмотреть. Я коснусь тебя. Если будет больно — скажи. Договорились?

— Договорились.

Анна провела ладонями по рукам девочки. Мышцы жёсткие, окоченевшие. Трупное окоченение? Но оно наступает через два-четыре часа после смерти, а потом проходит. Если девочка в таком состоянии три дня — окоченение должно было исчезнуть. А оно держалось.

— Лина, ты помнишь, что с тобой случилось?

— Я пошла за ягодами. Там был камень. Он вошёл в меня.

— Вошёл? Куда?

— В руку. Потек по пальцам, как вода. Потом я уснула. А потом меня нашли.

Анна поднесла кисть девочки к свету. На ладони, чуть ниже указательного пальца, — маленькое пятно. Серебристое. Как капля ртути, впаянная в кожу.

— Что это? — спросил Даррен из-за плеча.

— Не знаю, — честно ответила Анна. — Но я это выясню. Томас!

Завхоз появился мгновенно.

— Госпожа?

— Стерильный кабинет, операционный стол, горячая вода, кипячёные тряпки. И разбудите Теодора. Скажите ему, что у нас новый пациент. Особый случай. Он поймёт.

Томас кивнул и скрылся.

Анна повернулась к Даррену.

— Ты уверен, что магии здесь нет? Твой амулет молчит?

Даррен коснулся серебряной пластины на груди.

— Молчит.

— Тогда это не магия. Это болезнь. И я её вылечу.

— Ты даже не знаешь, что это.

— Я знаю главное: у меня есть пациент, который хочет жить. А значит, я буду лечить. Отведи её в кабинет. Аккуратно. Не тряс.

Через двадцать минут Лина лежала на операционном столе в стерильном кабинете. Комната была выбелена известью, пахла хлоркой и сушёной мятой. В углу на столе стояли банки с травами, рядом — хирургические инструменты. Анна вымыла руки горячей водой с мылом, надела перчатки — она сшила их сама из тонкой кожи, прокипятив и высушив.

— Теодор, ты здесь?

Призрак материализовался из стены. В руках у него была колба с какой-то мутной жидкостью.

— Я здесь. И я уже понял, что случилось.

— Ну и что же?

— Это та самая вода. Из Серебряного ключа. Только концентрированная. Она попала в кровь и заменила её.

— Заменила?

— Полностью. Эритроцитов нет. Гемоглобина нет. Вместо крови — жидкая магия земли.

Анна задумалась. Если это правда, то девочка не дышит не потому, что её лёгкие отказали, а потому что кислород нечем переносить. Эритроциты — это переносчики кислорода. Если их нет, организм задыхается, даже если лёгкие работают идеально.

— Как она тогда жива? — спросила она вслух.

— Мозг питается магией, — сказал Теодор. — Она не нуждается в кислороде. Но она не может проснуться, потому что её тело не получает сигналов. Это как... как если бы ты выключила зажигание в машине, но двигатель продолжал крутиться от внешнего усилия. И не мог ни ехать, ни заглохнуть.

— Магия как внешний двигатель. Поняла.

Анна подошла к столу и снова взяла руку девочки.

— Лина, ты слышишь меня?

— Да.

— Я возьму у тебя немного крови. Это не больно. Ты почувствуешь укол?

— Я ничего не чувствую. Только смотрю на себя со стороны.

— Хорошо. Тогда лежи спокойно.

Она взяла тонкую иглу, прокипячённую и прокалённую над спиртовкой, и аккуратно проколола вену на локтевом сгибе. Из иглы вытекла капля. Прозрачная, чуть светящаяся, серебристая.

Анна поднесла её к свету.

— Теодор, ты видишь магию?

— Я вижу её свечение. Это чистая магия земли. Та самая, что бьёт из ключа.

— Сколько её?

— На два литра крови — примерно десять капель такой концентрации.

— А если я разбавлю её? Верну нормальную кровь? Организм сможет восстановиться?

Теодор задумался.

— Возможно. Но нужна донорская кровь. Свежая.

Анна обернулась к двери, за которой стоял Даррен.

— Ты слышал?

— Слышал.

— Твоя группа подходит по группе крови? Я не знаю группы Лины, но риск отторжения меньше, если донор — мужчина. У тебя есть подходящие солдаты?

— Есть. Я сам могу.

— Нет. Ты — командующий. Ты нужен здесь, а не на операционном столе. Найди кого-то другого.

— Найду. Но ты уверена, что это сработает?

— Я не уверена ни в чём. Но если не попробовать, она умрёт. Уже третьи сутки без кислорода — её мозг держится только на магии. Если я начну переливать кровь, магия будет вытесняться. Она может проснуться. А может — умереть.

— И всё равно будешь пробовать?

— Иначе я не врач.

На следующее утро Анна провела операцию.

Донором был молодой солдат по имени Гюнтер. Тот самый, у которого Анна удаляла осколок год назад. Он согласился без колебаний.

— Вы спасли мне ногу, госпожа. Теперь моя очередь.

Переливание длилось два часа. Анна капала кровь по каплям, наблюдая, как серебристая жидкость в пробирке медленно смешивается с красной. Теодор светил магическим светом. Даррен стоял в углу и молчал. Марта принесла горячий отвар, но Анна не пила.

Когда последняя капля вошла в вену, она убрала иглу и затампонировала ранку.

— Всё.

Прошла минута. Две.

Лина лежала неподвижно.

— Дыши, — сказала Анна. — Давай, Лина. Твоё тело теперь может дышать. Попробуй. Грудь девочки дрогнула. Медленно, словно против воли. Ещё раз.

— У неё пульс? — спросил Даррен.

Анна приложила пальцы к запястью.

— Есть. Слабый, но есть.

— Она будет жить?

— Будет. И через неделю встанет. А через месяц — пойдёт в школу. — Анна выпрямилась и вдруг поняла, что у неё дрожат руки. — Теодор, ты слышал? Она будет жить.

— Ты сделала невозможное, — сказал призрак. — Ты научилась лечить магией, не имея ни капли магии.

— Нет. Я научилась использовать магию как лекарство. Это не одно и то же.

Она вышла из кабинета. На лестнице её догнал Даррен.

— Анна.

— Что?

— Ты бледная как мел. Иди отдохни.

— У меня лекция через час.

— Студенты подождут.

Она хотела возразить, но ноги вдруг стали ватными. Даррен подхватил её под локоть.

— Хорошо, — сказала она. — Один час. Но чтобы Гюнтер получил двойную порцию еды.

— Получит.

Они поднялись в спальню. Анна легла на кровать и закрыла глаза.

За окном шумел осенний лес. Где-то там, в глубине, лежал Серебряный ключ. И там же, под слоем мха и камней, — сотни таких же «каменей-яиц», которые ждали своих жертв.

Анна знала это. Она чувствовала это каждой клеткой своего нового тела.

Но сейчас она не могла думать об этом. Сейчас она могла только дышать.

И она дышала. Ровно, глубоко, как учила своих пациентов.

— Завтра, — прошептала она. — Завтра мы пойдём в лес. И я выясню, кто оставил там эти камни. И зачем.

И она уснула.

Глава 2. Следственный эксперимент

Анна проснулась оттого, что кто-то дышал ей в лицо.

Она открыла глаза и увидела перед собой прозрачное лицо Теодора. Призрак висел в нескольких сантиметрах от её носа и смотрел с нетерпеливым любопытством.

— Ты храпишь, — сказал он.

— Призраки не храпят, — машинально ответила Анна. — Это ты мне говорил в прошлом году.

— Я медитировал. А ты храпела. Громко. Я слышал через три стены.

Анна села на кровати. Тело слушалось хорошо — это был её привычный график: четыре часа сна, потом подъём. За год она научилась высыпаться за это время, как когда-то в ординаторской.

— Который час?

— Раннее утро. Солнце только встало. Но ты должна спуститься вниз. Там твой пациент.

— Лина?

— Она проснулась. Настоящим сном. И хочет есть.

Анна встала, набросила халат и вышла в коридор.

Академия ещё спала. Тишина была плотной, как масло. Только где-то внизу, на кухне, слышался голос Марты, уже гремевшей кастрюлями. Анна спустилась, прошла через пустой приёмный покой и вошла в палату интенсивной терапии.

Маленькая комната с одним окном, выходящим на восток. Утро золотило занавески. На кровати, подложив под спину две подушки, сидела Лина.

Девочка выглядела лучше. Кожа всё ещё бледная, но синеватый оттенок ушёл. Глаза смотрели ясно, без мутной пелены. Она пила бульон из деревянной кружки и, увидев Анну, улыбнулась.

— Доброе утро, — сказала девочка. — Вы меня вылечили.

— Я тебе помогла, — поправила Анна. — Вылечила себя ты сама. Твой организм справился с чужеродной жидкостью. Я только дала ему инструменты.

— Как я себя чувствую?

— Сама скажи. Что болит? Что колет? Где слабость?

Лина задумалась.

— Ноги странные. Как будто не мои. И руки тоже. Я помню, как упала, а потом — ничего. Пустота. И свет. А потом я увидела ваше лицо. Вы сказали: «Дыши».

— Ты слышала?

— Да. И мне захотелось дышать. Я очень захотела. И смогла.

Анна присела на край кровати и взяла руку девочки. Пульс ровный, хорошего наполнения. Кожа тёплая.

— Сколько тебе лет, Лина?

— Двенадцать.

— Ты ходила за ягодами одна?

— Со мной была подруга, Мила. Она убежала, когда я упала. Испугалась.

— Ты помнишь, где был камень?

— Да. В Оленьем лесу. У старого дуба, расколотого молнией. Там ручей. Камень лежал в воде. Я хотела его достать, потому что он блестел.

— И что ты почувствовала?

— Тепло. Сначала тепло. Потом холод. И сон.

Анна кивнула. Картина складывалась.

— Ты будешь жить здесь ещё пару дней, — сказала Анна. — Мы проверим твою кровь. А потом ты поедешь домой.

— Они не волнуются, — тихо сказала Лина.

— Почему?

— Они умерли. В прошлом году. Меня взяла к себе тётя. Она злая и пьёт. Ей на меня всё равно.

Анна почувствовала, как что-то сжалось внутри.

— Тогда оставайся здесь, — сказала она. — У нас есть комнаты для учениц. Будешь учиться. Станешь врачом. Хочешь?

Глаза девочки зажглись.

— Я смогу?

— Сможешь. Я научу. Но сначала — завтрак и сон. И больше не трогай незнакомые камни в лесу. Договорились?

— Договорились.

Анна вышла из палаты и столкнулась с Дарреном. Он стоял с выражением, которое она уже научилась читать: хотел что-то сказать, но не знал, как начать.

— Ты слышал? — спросила Анна.

— Слышал. Ты взяла её в ученицы.

— Да.

— Ты не можешь спасти всех, Анна.

— Я и не пытаюсь. Я пытаюсь спасти тех, кто передо мной. Это моя работа.

Даррен вздохнул.

— Я не спорю. Я хочу сказать другое. Если она дотронулась до камня и выжила — таких камней много. И другие дети могут дотронуться до них и не выжить.

Анна помолчала.

— Я знаю. Я собиралась пойти в лес сегодня.

— Одна?

— С тобой. И с отрядом.

Даррен удивился.

— Ты не будешь спорить?

— Я умею признавать свои слабости. Одна я могу заблудиться и умереть. С тобой — есть шанс выжить и сделать работу.

Он посмотрел на неё так, будто видел впервые.

— Анна Ветрова-Армстронг, вы меня пугаете.

— Чем?

— Тем, что вы становитесь разумной.

Она усмехнулась.

— Это пройдёт. Собирай отряд. Выходим через час.

Глава 3. Топография страха

Болота встретили их запахом гниения.

Анна почувствовала его ещё за полверсты до границы леса. Сладковатый, приторный, с металлическим оттенком — так пахнет железо, долго пролежавшее в воде. Она нахмурилась. Такой запах она знала. В прошлой жизни он означал одно: некроз тканей. Гниющая плоть.

— Даррен, — сказала она негромко. — Мы близко.

— Откуда ты знаешь?

— Нюх. Профессиональный.

Он повернулся и поднял бровь.

— Ты умеешь нюхать болезни?

— Я умею нюхать смерть. Это разные вещи. Смерть пахнет сладко. Болезнь — по-разному. Гнилостная инфекция — тухлым мясом. Анаэробная — сладким и затхлым. А здесь, — она принялась, — здесь пахнет магией. Той же, что была в ручье.

— Ты и магию нюхаешь?

— Нет. Но я помню запах крови Лины. Она пахла озоном и мокрым камнем. Здесь то же самое.

Даррен отдал приказ. Отряд выстроился в колонну по двое. Маги-следопыты шли впереди, проверяя почву длинными шестами. Солдаты держались позади, оружие наготове.

Она надела специальные крепления на сапоги — широкие деревянные доски, распределявшие вес. Неудобно, но безопасно.

— Ты уверена, что хочешь идти дальше? — спросил Даррен.

— Я уже подготовилась. Идём.

— Ты боишься.

— Я всегда боюсь. Но я иду.

Они углубились в болото. Через час вышли к оврагу. В центре, на небольшом островке сухой земли, лежал камень. Большой, с гладкой, почти отполированной поверхностью. Серо-фиолетовый. Пульсирующий.

— Это источник, — сказала Анна. — Камни в лесу — осколки. Этот — маточный.

Она спустилась в овраг, чтобы взять пробу воды. Камень засветился. Вода вокруг её сапог начала замерзать, серебристый лёд оплетал ноги.

— Даррен, уводи отряд! — крикнула она. — Этот паразит питается страхом! Вы кормите его!

Он колебался всего секунду, потом закричал солдатам, чтобы отходили.

Анна осталась одна у камня. Холод поднимался по ногам. Она закрыла глаза и начала считать — так она делала в операционной, когда паника пыталась взять верх.

«Я — врач. Я не боюсь. Я работаю».

Она открыла глаза. Лёд исчез. Камень потускнел.

— Ты не умеешь питаться спокойствием, — сказала она. — А я не боюсь.

Она поднялась вверх, где ждал Даррен.

— Что это было?

— Проверка. Магический паразит второго поколения. Он охотится на эмоции. Страх — его пища. Ты отвёл отряд — правильно.

— Ты могла умереть.

— Не могла. Потому что я не испугалась.

Она повернулась к отряду:

— Все целы? Отлично. Возвращаемся. У меня есть образец. И я знаю, как это работает.

Глава 4. Серебряная проба

В лаборатории Анна поставила пробирку с водой из оврага в штатив. Теодор парил под потолком.

— Ты выглядишь как выжатый лимон.

— Я и есть выжатая. Три часа по болоту, встреча с камнем, который пытался превратить меня в ледышку. Если я выгляжу плохо — значит, выгляжу соответственно.

— Ты не выглядишь плохо. Ты выглядишь голодной.

— Сначала анализ. Потом ужин.

Она взяла пипетку и перенесла несколько капель на предметное стекло. Под микроскопом вода выглядела как обычная болотная жижа. Но стоило отвести взгляд — она светилась серебром. Такой же свет она видела в крови Лины.

— Теодор, что ты видишь?

— Магические элементы. Органические. Как споры грибка, только на магическом уровне. Они ищут носителя.

— Споры, которые проникают через кожу и замещают кровь.

— Именно.

Анна выпрямилась.

— Значит, это не паразит в классическом смысле. Это симбионт. Он не убивает носителя. Он использует его как контейнер для размножения. Но он не учитывает, что человеческий организм не может существовать без нормального кроветворения.

— Поэтому Лина чуть не умерла.

— Поэтому она чуть не умерла. Но она выжила, потому что я вовремя вмешалась. А если бы я не вмешалась — споры распространились бы, и она превратилась бы в... — Анна запнулась. — В ещё один камень.

Тишина повисла в лаборатории. Теодор смотрел на неё с выражением, которое она не могла прочитать.

— Ты думаешь, все эти камни в лесу — это люди? — спросил он тихо.

— Я думаю, что это бывшие люди, — ответила Анна. — Которые дотронулись до чего-то, во что не стоило дотрагиваться. И превратились в новые источники заражения. Цикл.

— Кто создал этот цикл?

— Тот, кто оставил первый камень в воде у старого дуба. И тот, кто продолжает их оставлять.

Анна подошла к полке, где лежали старые свитки алхимика Грейвса. Она перебирала их уже не раз, но сейчас искала нечто конкретное. Название. Упоминание. Ключ.

— Теодор, в записях Грейвса было что-то о камнях? О живых камнях, которые растут в болотах?

Призрак задумался.

— Он писал о «спящих». О существах, которые не умирают, но и не живут. Он называл их «хранителями».

— Хранителями чего?

— Не знаю. Он не дописал. Или я не помню. Моя память не совершенна, Анна. Триста лет — это срок. Многое стёрлось.

— Тогда помоги мне вспомнить по кусочкам. Где он хранил свои самые важные записи? Не те, что лежат на видном месте, а те, что прятал.

Теодор помолчал.

— В подвале. Там, где был паразит. Там есть тайник. Грейвс боялся, что его работу найдут, и спрятал дневники за каменной плитой в полу.

Анна не стала ждать. Она схватила свечу и спустилась в подвал.

Подвал изменился за год. Паразит исчез, и его место заняли ящики с инструментами и старые полки с книгами. Но в дальнем углу, где когда-то пульсировала серая масса, пол всё ещё хранил следы.

Она опустилась на колени и провела рукой по каменным плитам.

— Где именно?

— Вторая плита от стены. В левом углу.

Анна взяла ломик, стоявший у двери, и поддела плиту. Та поддалась с трудом — она была тяжёлой, пропитанной влагой. Под ней открылась ниша, забитая сухой землёй и какими-то тряпками.

Она разгребла их и нащупала деревянную шкатулку.

— Есть, — сказала она.

Шкатулка была окована медью, когда-то блестящей, а теперь потускневшей. Замка не было. Крышка открывалась легко.

Внутри лежала стопка бумаг. Не свитки — обычные листы, пожелтевшие и хрупкие. Анна бережно достала верхний и поднесла к свече.

Почерк был мелким, аккуратным, с множеством сокращений. Она начала читать, двигая губами:

«Третий год моего затворничества. Я наконец понял, что такое Живой Камень. Это не минерал, как я думал сначала. Это организм. Колония магических грибов, которая находит себе носителя и замещает его ткани. Носитель перестаёт быть человеком. Он становится субстратом для роста. Но самое удивительное — камни могут общаться. Они передают друг другу информацию через воду и воздух. Если один камень находит источник питания, остальные узнают об этом в течение нескольких дней. Это сеть. Живая сеть, которая пронизывает весь лес».

Анна перевернула страницу.

«Я пытался создать противоядие. Ничего не помогло. Но я заметил одну странность: камни боятся огня. Не обычного огня — алхимического. Смесь серы и медного купороса, нагретая до определённой температуры, разрушает их структуру. Они сжимаются, теряют магическую силу и превращаются в обычные булыжники. Но я не успел завершить эксперимент. Что-то нашло меня. Что-то, что живёт в болотах. Я слышу его шаги по ночам. Оно не человек. И оно не зверь. Оно — разум».

На этом записи обрывались.

Анна закрыла шкатулку и поднялась.

— Теодор, — сказала она. — Грейвс знал. Он знал про противоядие. Сера и медный купорос. Это фунгициды. Те же, что мы использовали против плесени.

— Ты хочешь сказать... — начал призрак.

— Я хочу сказать, что этот «Живой Камень» — это тот же грибок. Только магический. И его можно уничтожить так же, как мы уничтожили плесень в поместье. Среда плюс реагент.

Она поднялась вверх, в лабораторию, и начала писать список.

— Нам нужно: сера, медный купорос, негашёная известь, вода из Серебряного ключа для активации. Мы смешаем это в нужной пропорции и создадим раствор. Который убьёт грибок в воде.

— А как ты доберёшься до камня в овраге? Ты же видела, что он делает. Он замораживает.

— Я не буду к нему подходить. Я буду использовать дистанционное впрыскивание. Нам нужны копы с полыми наконечниками, наполненными раствором. Мы метнём их с безопасного расстояния. Камень впитает раствор, как губка, и разрушится изнутри.

— А если он не впитает?

— Значит, я придумаю что-то другое.

В этот момент в лабораторию вошёл Даррен. Он выглядел усталым и встревоженным.

— Анна, — сказал он. — Я только что говорил с Берном. Он провёл магическое сканирование болот. Там не один камень. Там их десятки. Они образуют круг вокруг центральной точки.

— Центральной точки?

— Да. Он не может просканировать её точно — слишком высокая концентрация магии. Но он утверждает, что там, в центре, есть что-то огромное. Что-то, что пульсирует.

Анна переглянулась с Теодором.

— Сердце, — сказала она.

— Что?

— Грейвс писал о сети. Камни передают информацию. Если они соединены, значит, у них есть центр. Командный пункт. Это не просто грибок. Это организм. Огромный организм, который размножается и растёт. И сердце этого организма — в центре болот.

Даррен шагнул вперёд.

— Если это так, мы должны уничтожить его.

— Нет, — сказала Анна.

— Нет?

— Мы не знаем, что произойдёт, если мы уничтожим сердце. Возможно, все камни погибнут. А возможно, они перейдут в аварийный режим и начнут искать носителей с удвоенной силой. Это риск.

— Ты предлагаешь оставить его?

— Я предлагаю изучить его. Я хочу попасть в центр. Я хочу понять, что это такое и как оно работает. Только тогда я смогу найти способ нейтрализовать его без риска для людей.

Даррен сжал кулаки.

— Это слишком опасно.

— Это моя работа.

— Твоя работа — лечить людей. А не ходить по болотам и исследовать магические грибы!

— Именно! Моя работа — лечить людей. И я лечу их уже год. Я вылечила Томаса. Я вылечила тебя. Я вылечила Лину. И я вылечу этот лес. Потому что если я не вылечу его, через год здесь будут сотни «Лин». А через два — тысячи. Ты хочешь этого?

Даррен замолчал. Она знала этот взгляд: он искал аргумент, который мог бы её переубедить. И не находил.

— Анна, — сказал он тихо. — Я боюсь за тебя.

— Я знаю. Но я врач. И я не могу остановиться.

Она подошла к нему и положила руку на его предплечье.

— Я не пойду одна. Ты пойдёшь со мной. Берн пойдёт с нами. У нас будут копья с раствором. Мы будем осторожны. Если я почувствую, что это слишком опасно — мы отойдём. Договорились?

Даррен долго смотрел на неё.

— Ты не умеешь отступать.

— Умею. Я просто не делаю этого часто.

Он вздохнул.

— Завтра утром выступаем. С тобой, со мной, Берном и двумя лучшими солдатами. Если что-то пойдёт не так — я вытащу тебя силой.

— Спасибо, — сказала Анна.

— За что?

— За то, что ты есть.

Она повернулась к столу и начала смешивать реагенты.

Глава 5. Сердце топи

Рассвет наступил серый и промозглый. Туман висел над лесом, цепляясь за ветви и кроны, делая мир призрачным и размытым. Анна стояла у ворот Академии, проверяя снаряжение в последний раз.

Копья с полыми наконечниками. Три штуки. Каждый наконечник был заполнен раствором серы, медного купороса и негашёной извести на воде из Серебряного ключа. Теодор провозился с ними до полуночи, проверяя герметичность и концентрацию.

— Должно сработать, — сказал он перед уходом. — Если не сработает — беги. Я не шучу. Я не хочу остаться единственным призраком в этом поместье.

— Не останешься, — заверила его Анна. — У меня есть план.

— План — это то, что рушится при первом столкновении с реальностью.

— Тогда у меня есть запасной план.

— Какой?

— Бежать.

Призрак фыркнул, но улыбнулся.

Теперь Анна стояла у ворот и ждала Даррена. Он появился через пару минут — затянутый в кожаный доспех, с мечом на поясе и арбалетом за спиной.

— Готова? — спросил он.

— Я всегда готова.

— Ты не спишь.

— Я врач. Я не сплю перед операцией.

Они двинулись в путь. Берн шёл впереди, держа в руке магический амулет, который светился слабым голубым светом — его собственный маяк. Двое солдат замыкали отряд.

Лес молчал. Не пели птицы. Не шуршали звери. Даже ветер, казалось, затаился. Анна чувствовала это всем телом: они приближались к чему-то важному.

— Мы близко, — сказал Берн через час пути. — Магический фон растёт. Я чувствую пульсацию. Она идёт из центра.

— Веди.

Они вышли на болото с другой стороны — не через овраг, а с востока. Здесь трясина была более плотной, кое-где даже росли чахлые кустарники. Вода под ногами была чёрной, без единого отражения.

Анна шла медленно, глядя под ноги. Она искала следы. Не человеческие — любые. Признаки жизни.

— Смотри, — сказал Берн и указал вперёд.

В центре болота, на небольшом возвышении, лежал камень. Огромный. С размером добрый сарай. Он был серо-фиолетовым, гладким, пульсирующим. Вокруг него земля была сухой, покрытой белым налётом, как плесень.

— Это оно, — прошептала Анна. — Сердце.

Она сделала шаг вперёд. Даррен перехватил её за руку.

— Стой. Мы не знаем, что произойдёт, если ты подойдёшь ближе.

— Мы знаем. Он питается страхом. Он заморозит меня, если я испугаюсь.

— А если ты не испугаешься?

— Тогда я смогу подойти вплотную.

— Это слишком рискованно.

— Это единственный способ.

Она высвободила руку и пошла вперёд. Медленно, уверенно. Она чувствовала, как камень сканирует её. Словно невидимые пальцы касались её кожи, заглядывали внутрь.

Она не боялась. Она думала о Лине. О Томасе. О стерильном кабинете, который она отмыла собственными руками. О студентах, которые приходят к ней учиться. О том, как она впервые взяла скальпель в этом мире.

Камень пульсировал всё сильнее. Холод поднялся от земли, но Анна продолжала идти.

На полпути она остановилась.

— Я знаю, кто ты, — сказала она громко. — Ты — грибок. Магический грибок, который ищет носителей. Ты не злой. Ты просто выполняешь свою программу. Но ты убиваешь людей. И я не могу этого позволить.

Камень не ответил. Но пульс его изменился — стал реже, глубже.

— Я могу тебя уничтожить. У меня есть раствор, который убьёт тебя. Но я не хочу этого делать. Я хочу понять, зачем ты здесь. Кто тебя создал.

Тишина. Вода под ногами Анны начала замерзать, но она не двигалась.

— Ты слышишь меня? Ответь. Я знаю, что ты можешь общаться. Камни передают информацию.

И вдруг она почувствовала это.

Голос. Не в ушах — в голове. Чужой, глубокий, как шум моря в раковине.

«Ты... другая.»

Анна замерла.

— Да. Я другая. Я не из этого мира.

«Знаю. Твоя суть — чуждая. Как у той, кто создала меня.»

— Создала? Значит, у тебя есть создательница?

«Была. Она ушла. Оставила меня. Велела ждать.»

— Чего ждать?

«Тебя.»

Анна почувствовала, как холод исчез. Лёд вокруг её ног растаял, превратившись в обычную воду.

— Ты ждала меня? Зачем?

«Ты должна меня изменить. Я болею. Мой цикл нарушен. Я не могу остановиться. Я создаю камни, но они не приносят пользы. Они просто растут и убивают. Это не то, что мне нужно.»

— А что тебе нужно?

«Я хочу помнить. Я хочу чувствовать. Но я не могу. Я только механизм. Она создала меня как механизм. А я хочу быть живым.»

Анна сделала ещё один шаг. Теперь она стояла у подножия камня. Он был огромным, но выглядел не угрожающе, а скорее печально.

— Ты хочешь исцелиться?

«Да. Но я не знаю как. Мои споры — это моя кровь. Если ты уничтожишь их — я умру. А я не хочу умирать. Я хочу жить. Как ты.»

Анна задумалась. Это был не паразит. Это было существо. Разумное, страдающее, запутавшееся.

— Я могу тебе помочь, — сказала она. — Но ты должна мне доверять. Ты должна перестать создавать камни. Ты должна позволить мне изменить твой состав. Я могу создать лекарство, которое сделает тебя безопасным для людей.

«Ты умеешь лечить?»

— Я врач.

«Что такое врач?»

— Это тот, кто исцеляет боль.

Камень замолчал. Прошла минута. Две. Анна стояла и ждала. Она слышала, как за спиной Даррен сдерживает дыхание.

Потом камень дрогнул. Его поверхность пошла рябью, и в центре образовалась тёмная трещина.

«Войди.»

— Куда?

«Внутрь. Я покажу тебе. Я расскажу. Ты должна понять меня, чтобы исцелить.»

Анна обернулась к Даррену. Тот был бледнее мела, но не двинулся с места.

— Я должна войти, — сказала она.

— Нет.

— Я должна. Иначе я никогда не узнаю правды.

— Если ты войдёшь, я не смогу тебя вытащить.

— Если я не войду, я не смогу его вылечить. Даррен, это не враг. Это пациент.

Он посмотрел на неё так, будто она сошла с ума.

— Ты хочешь залезть в грибок, который превращает людей в камни?

— Да. Потому что это единственный способ понять, как его остановить.

Даррен сделал шаг вперёд.

— Тогда я с тобой.

— Нет. Ты останешься здесь. Если я не выйду через час — уходи. Уводи отряд. Вернись в Академию, закрой ворота и молись, чтобы он не пошёл за тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.